

Стукас В. А.

ИНДИВИДНЫЙ И ЛИЧНОСТНЫЙ ТЕМПЕРАМЕНТЫ

Сопоставляются факторы, лежащие в основе типа нервной системы и темперамента по Павлову, с основаниями темперамента по неоянгианской типологии личности. Предлагаются более точные названия для «темперамента по Павлову» и «соционического темперамента», которые позволяют развести эти понятия на основании более четкого определения их объема.

Ключевые слова: баланс нервных процессов, интроверсия, иррациональность, рациональность, сила/слабость центральной нервной системы (НС), тип НС, тоническая система модуляции коры головного мозга (КГМ), трофотропный тип регуляции НС, фазическая система модуляции КГМ, экстраверсия, энергодинамические признаки поведения, энергодинамический тип поведения, эрготропный тип регуляции НС.

Не случайно именно с изучения энергодинамических (темпераментальных) признаков начинается история систематического познания природы человеческой индивидуальности. Какую бы сторону, какой бы уровень поведения индивидуума мы ни взяли — физический (субъектно-предметный), коммуникативный (субъектно-субъектный), интеллектуальный (абстрактный), — мы обязательно обнаружим там проявление этих признаков. Энергодинамические или энерготемпоральные особенности человека привлекали внимание врачей и ученых, мыслителей и художников еще со времен Античности. Понятие «темперамент», означающее «смещение частей» (от греческого «красис», то есть «смесь»), переведенное позднее на латынь как «temperamentum»), возникло в группе древнегреческих врачей как результат наблюдений и размышлений над тем, почему одни больные обладают большей силой сопротивления, а другие легко подвергаются заболеваниям; почему некоторые выздоравливают быстро, иные же — очень медленно; отчего одна и та же болезнь по-разному протекает в зависимости от типа человека [2]?

Самая популярная типология темпераментов, описанная выдающимся врачом древности Клавдием Галеном, берет свое название от греко-латинских корней: флегматик от «флегма» (слизь), холерик от «хойле» (желчь), меланхолик — «мелане хойле» (черная желчь) и сангвиник (от латинского *sanguis* — кровь). Влияние этой традиции прослеживается и в современном языке. При описании индивидуальных особенностей людей мы используем слова «сухой», «желчный» человек, «слизняк» и т.д. В английском языке есть оборот «сангвинический юмор», да и само слово «юмор» произошло от латинского «humor» (т.е. влага, жидкость), что отражает древнегреческий стереотип, будто «*sangva humor*» («кровяная влага») обеспечивает оживленность и веселость нрава [2].

Затронув вкратце предысторию учения о темпераменте, автор не ставит перед собой цель освятить всю историю его развития. Обобщая этот длительный период, вплоть до обширных научных экспериментов по изучению свойств нервной системы И. П. Павлова, можно лишь констатировать, что познание темперамента носило главным образом описательный характер и сводилось к поиску факторов, исчерпывающих в своей совокупности тот или иной энергодинамический тип. Количество типов чаще оставалось изначальным, иногда доходило до восьми. Но это не решало фундаментальную задачу дифференциальной психологии — познание природы выявленных индивидуальных различий. **Сущность темперамента раскрывают не факторы, а механизмы, лежащие в их основе.** Именно поэтому одной из наиболее перспективных концепций, объясняющих темперамент с позиции современной науки, является функциональная типология высшей нервной деятельности (ВНД), разработанная (1926–1952)

И. П. Павловым, который хотел объяснить индивидуальные различия в темпераменте, опираясь на концепцию свойств центральной нервной системы (ЦНС). Тип ЦНС опреде-

лялся в конечном итоге двумя мощными нейрофизиологическими факторами — силой/слабостью ЦНС и балансом нервных процессов (тормозного и возбуждающего) [8], которые в определенном сочетании и задают тот или иной тип ЦНС или энергодинамический тип поведения — холерический, флегматический, сангвинический и меланхолический. Однако свойства ЦНС Павлов изучал в экспериментах по условнорефлекторной деятельности собак. Поэтому вопрос о корректности переноса понятия «тип нервной системы», а тем более, понятия «темперамент» по Павлову на человека до сих пор остается открытым, ведь поведенческая активность человека отнюдь не ограничивается условнорефлекторным уровнем.

Качественно новый этап в изучении типологии ВНД, в том числе и применительно к темпераменту человека, начинается с середины 1950-х годов с работ московской группы исследователей под руководством Б. М. Теплова, а затем его ученика В. Д. Небылицына. С работ этой школы темперамент начинает определяться как «характеристика индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности, то есть темпа, быстроты, ритма, интенсивности, составляющих эту деятельность психических процессов и состояний» [4]. С точки зрения другого советского психолога В. С. Мерлина, темперамент включает в себя такие черты, как ригидность, импульсивность, экстраверсия/интроверсия, тревожность, эмоциональная возбудимость и эмоциональная стабильность [3]. Эта точка зрения весьма близка понятию «соционический темперамент», которое ввел известный соционик В. В. Гуленко [1].

Соционический темперамент определяется двумя базисными свойствами индивидуума — экстраверсией/интроверсией и рациональностью/иррациональностью. Эти свойства еще называют динамическими дихотомиями Юнга, поскольку именно они определяют характер двигательной активности человека, в частности, характер его походки, динамику эмоций и поведения в целом. Всесторонней интерпретации этих свойств, лежащих в основе соционического темперамента, и их глубокому нейрофизиологическому обоснованию посвятил два своих фундаментальных труда исследователь В. Л. Таланов, работающий на стыке психологии, нейрофизиологии и соционики. Вот как заключает Таланов свое обширное исследование фактора экстраверсия/интроверсия: «Самый мощный психологический фактор (фактор экстраверсии/интроверсии) весьма точно «ложится» на самый мощный физиологический фактор, а именно: на баланс эрготропной и трофотропной систем регуляции центральной нервной системы. Этот результат очень важен, поскольку должен прекратить пустые споры психологов об «экстраверсии по Айзенку», «экстраверсии по Юнгу», «соционической экстраверсии» и т.д. Любая экстраверсия тяготеет, в конечном счете, к этому физиологическому балансу, и на своем психологическом языке всего лишь отражает дилемму между энергозатратной и энерговосстанавливающей стратегиями организма» [7]. Автор статьи считает вполне допустимым распространить этот фундаментальный вывод на другой психофизиологический фактор — силу/слабость нервной системы по Павлову. Основная характеристика силы нервной системы есть сила раздражительного процесса, «т.е. работоспособность клеток больших полушарий» [5]. Показателем предела работоспособности клеток больших полушарий является их способность выдерживать длительное и концентрированное возбуждение или действие сверхсильного раздражителя, не переходя в тормозное состояние. Существование «сильных» и «слабых» нейронов коры головного мозга до сих пор не доказано никакими нейроанатомическими исследованиями. Гораздо более перспективной представляется не морфологическая, а функциональная гипотеза Таланова о двух типах нервной системы — энергозатратном, где преобладают эрготропные нейрогуморальные механизмы регулирования, и энергосберегающем, где доминируют трофотропные механизмы. Именно активность эрготропных механизмов обеспечивает способность ЦНС выдерживать длительное возбуждение или действие сверхсильных раздражителей, а вовсе не наличие квазисильных клеток больших полушарий. Трофотропные же механизмы, а не некие слабые клетки, обеспечивают поведенческие защитные реакции организма и развитие тормозного процесса при действии длительных и сверхсильных раздражителей. Таким обра-

зом, фактор сила/слабость ЦНС по своей сути совпадает со свойством экстраверсия/интроверсия, взятом на первоопределяющем, физиологическом уровне. Более того, автор считает, что корректнее характеризовать тип нервной системы индивидуума как энергозатратный или энергосберегающий, а не как сильный или слабый, поскольку именно первые два термина более точно передают сущность описанного Павловым феномена.

Второй фактор, обуславливающий тип ЦНС, — «баланс нервных процессов» — изучался Павловым и его учениками экспериментально по выработке (погашению) условных рефлексов у собак, что ставит под сомнение распространение результатов экспериментов на всю психическую активность человека, в частности, связанную с его целенаправленной деятельностью. Свойство личности «рациональность/иррациональность», обуславливающее наряду с экстраверсией/интроверсией соционический темперамент, никак не связано с балансом нервных процессов, поэтому прямая аналогия темпераментов по Павлову — холерического, сангвинического, флегматического и меланхолического — с соционическими темпераментами — линейно-напористым, гибко-разворотливым, уравновешенно-стабильным и восприимчиво-адаптивным соответственно — совершенно неправомерна. На основании всестороннего анализа дихотомии «рациональность/иррациональность» Таланов делает вывод о том, что данное базисное свойство личности связано с полушарной асимметрией головного мозга человека [6], хотя и не является его следствием. Свойства фазической системы восходящих модулирующих влияний (несущих в себе заряд иррациональности) лучше скоррелированы с функциями кортикальных отделов правого полушария головного мозга, а свойства эволюционно более молодой системы тонических восходящих влияний (которые и являются нейрофизиологической детерминантой рациональности) — с функциями кортикальных отделов левого полушария, которые задействованы при любой целенаправленной деятельности человека (предметной, абстрактной, вербальной). Любая целевая деятельность требует включения именно рационального модулирующего центра, который и обеспечивает установку на осуществление сознательно поставленной цели, причем независимо от того, принадлежит ли индивидуум к рациональному или иррациональному типу, т.е. независимо от того, какая система модуляции коры головного мозга у него преобладает — тоническая или фазическая. В связи с этим, автор считает, что соционический темперамент, в отличие от павловского, — специфически человеческое образование, поскольку рациональность, которая в определенной степени присуща любому иррационалу, сформировалась в результате специфической для человека активности, направленной на создание культуры (в широком смысле этого слова) в филогенетическом процессе антропогенеза, или формируется в процессе онтогенетического освоения культурного пространства отдельным индивидуумом. Вообще культура рациональна по своей сути — рассматриваем ли мы ее этический или логический аспект, — она предполагает высокую предсказуемость поведения или действий в рамках тех или иных культурных предписаний. Мы можем сказать, например, что этот иррационал весьма культурен и при этом сохраняет в большей степени, чем недостаточно культурный рационал, свою природную гибкость; и чем в большей степени он культурен (воспитан, обучен), тем в большей степени рационален (но лишь в том смысле, что способен к сложной, требующей высокого уровня знаний и умений, деятельности, а вовсе не в том, что подвержен консервативному влиянию культуры). Поэтому вполне уместно было бы назвать павловский темперамент «индивидуальным темпераментом», делая акцент на межвидовое распространение этого понятия, а соционический — «личностным темпераментом», подчеркивая его специфически человеческую принадлежность.

Обратимся теперь к педагогической психологии и зададимся вопросом: какое понятие темперамента следует принять за рабочее в решении проблем воспитания и обучения? Очевидно, все зависит от той парадигмы, которой придерживается педагог. Если ребенок рассматривается им как объект воспитания и обучения, т.е. как несамостоятельный индивидуум, то к такому процессу вполне применима бихевиористская формула «стимул — реакция». В этом случае вполне уместно употребление понятия «индивидуальный темперамент». Этот темперамент у человека и у высших животных обусловлен одними и теми же физиоло-

гическими механизмами и имеет сходные проявления в поведении (во всяком случае, у животных и у маленьких, еще не социализированных детей).

Если же ребенка рассматривать как субъект воспитания и обучения, который наделен способностью к самостоятельной деятельности (будь то деятельность предметная, интеллектуальная или коммуникативная), т.е. способен, исходя из собственных мотивов, ставить цели и добиваться их осуществления, то правомернее оперировать понятием «личностный (соционический) темперамент».

В любом случае, учет энергодинамического типа поведения — обусловлен ли он типом ЦНС по Павлову или определяется базисными динамическими свойствами личности по Юнгу — позволяет дифференцировать единый подход к воспитанникам (ученикам), как минимум, на четыре отдельных подхода.

Л и т е р а т у р а :

1. Гуленко В. В., Тыщенко В. П. Соционика идет в школу. — М.: Черная белка, 2010. — С. 47–49.
2. Либин А. В. Дифференциальная психология. — М.: Смысл, 2004.
3. Мерлин В. С. Очерк теории темперамента. — Пермь, 1973.
4. Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. — М.: Наука, 1976.
5. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. Т. 3. Кн. 2. — М.; Л.: Изд-во Академии Наук, 1951. — С. 344.
6. Таланов В. Л. Планирующие рационалы и импровизирующие иррационалы — фундаментальное исследование. Интернет-сайт: <http://www.newsocionicsmodel.narod.ru/>.
7. Таланов В. Л. Связь экстраверсии и других соционических признаков с нейротрансмиттерами и эрготропным-трофотропным регулированием. — <http://www.newsocionicsmodel.narod.ru/>.
8. Теплов Б. М. Избранные труды. Т. 2. — М.: Педагогика, 1985. — С. 6–191.

Статья поступила в редакцию 04.05.2011 г.